

БЕЗОПАСНОСТЬ СТОИТ ДОРОГО. НО НЕ ДОРОЖЕ ЖИЗНИ

Юрий ПОПОВ,
председатель Комиссии
по законодательству
и безопасности
Московской городской думы

Как ни горько, но нужно признать: уровень защищенности россиян не соответствует трагическим реалиям сегодняшнего дня. Мы до сих пор больше говорим о нашей озабоченности безопасностью населения, нежели делаем. Почему?

Потому что любой бюджет, который мы рассматриваем и утверждаем, в первую очередь направлен на решение социальных проблем, и только во вторую - на решение проблем безопасности. То есть все, что касается предотвращения терактов, охраны жизни и здоровья москвичей, финансируется не в первоочередном порядке, как в воюющем государстве (об этом прямо сказал В. Путин), а по остаточному принципу.

Но раз нам объявлена война, стоит вспомнить лозунг - «Все для фронта, все для победы».

Речь идет о том, что надо - хотя бы временно - перераспределить имеющиеся средства. Естественно, это не может не сказаться на финансировании социальных программ. Но надо определиться, что для нас сегодня главное. Если, как и обычно это признавать, в XXI веке перед страной и нашим городом в том числе встал вопрос выживаемости, безопасности населения, значит, мы должны поставить эту задачу во главу угла и сосредоточить на ее выполнении все силы.

На что направить средства в первую очередь? Прежде всего на то, чтобы законодательно и технически создать жесткую сис-

тему контроля за въездом в Москву, иначе говоря, на наведение порядка с нелегальной миграцией. Анализ показывает, что все теракты в столице осуществлены не москвичами, а иногородними.

Кроме того, хотим мы или нет, нам придется переходить на документы, удостоверяющие личность, с элементами биометрических технологий. Они позволяют мгновенно снимать отпечатки пальцев или сверять радужную оболочку глаза, сопоставляя их с центральной компьютерной базой данных. Кстати, ее тоже нужно создавать. Технически здесь нет никаких проблем - нужны только средства.

Надо создавать пункты пропуска в столицу, равно как и на территорию любого субъекта, с использованием специальной аппаратуры. Мы должны знать всех, кто к нам приехал, где они живут, чем занимаются. Другого варианта в условиях тотальной террористической угрозы нет.

Это не значит, что «под колпаком» будут все законопослушные

граждане. Для того и предназначена спецслужба, чтобы своевременно выявлять тех, кто реально угрожает безопасности москвичей. Где эти две оставшиеся шахидки, о которых поведали все СМИ и которые по версии журналов еще бродят по Москве? Их ищут, и на это тратятся колоссальные средства. Так, может быть, лучше делать это превентивным образом, создав соответствующую законодательную базу и жесткую систему контроля?

Предметом серьезной озабоченности остается и то, что по этническому признаку в Москве сформировались не только криминальные группировки, но и торгово-экономические структуры, которые являются питательной базой для преступной среды. Это тоже наша головная боль. Не могу согласиться с тем, что на тех же столичных рынках порядок не наводится. По крайней мере, на уровне правительства Москвы соответствующие решения принимались и задачи ставились. Работа в этом направлении идет.

Может быть, не во всех округах и районах одинаково успешно, где то лучше, где-то хуже. Осуществляются тотальные проверки тех, кто работает в торговых точках, насколько закономерно пребывание этих людей в Москве...

Но, опять же, многие наши инициативы и решения упираются в профессионализм тех, кто выполняет эту работу. Что можно сказать о качестве работы московской милиции, если текучесть кадров в ней - 60 процентов в год! То есть ежегодно меняются шестеро из десяти стражей порядка. Какой может быть профессионализм, когда ради заполнения штатной должности готовы брать любого, кто попросился? А многие, чего греха таить, идут в милицию, считая, что наличие формы и пистолета на боку - это и есть главное условие для заработка. Идут и зарабатывают, как могут и как хотят.

Оправдать это нельзя, но как честным профессионалам, обещающим наши жизни, прожить

на тот мизер, что выделяет им государство?

...И все же я попросил бы москвичей не паниковать. Потому что цель террористов - загнать нас в это состояние и заставить отказаться от нормальной жизни. Но в то же время надо быть внимательнее. Ясно, что обеспечение безопасности - прежде всего дело государства и власти. Но наша внимательность и аккуратность тоже не будут лишними.

По ежедневным сводкам, которые поступают мне как председателю комиссии, видно, что в городе резко выросло и количество проверяемых объектов, и число задержанных за нарушение миграционных правил. Здесь не последнюю роль играет информация, получаемая от граждан.

Однако в целом по городу преступность существенно не снизилась. Даже в эти страшные дни, когда милиция работает без сна и отдыха, убийств, угонов автомобилей, квартирных краж происходит примерно столько же, сколько обычно. Значит, надо быть бдительными втройне...

Не сомневаюсь: войну, объявленную нам международным терроризмом, мы выиграем. Выиграем, объединив усилия властных структур и всех нас.

После того, что произошло, важно сделать правильные выводы. Но прежде всего следует понять: пока не остыли эмоции, не стоит идти у них на поводу. В том числе не вешать всех собак на спецслужбы, правоохранительные органы, силовые структуры в целом.

Давайте назовем вещи своими именами. Мы пожинаем сегодня плоды массированного разрушения системы спецслужб в 90-х годах прошлого столетия. Именно тогда вынуждены были уйти оттуда настоящие профессионалы. Именно там надо искать корни нашей нынешней беспомощности перед отлаженной и неплохо финансируемой террористической машиной.

Мы должны ясно понять, что террористы хотели именно нагнетания напряженности. Всплеска неконтролируемых эмоций, способных воплотиться в самосуды, митинги, требования об отставках. И сейчас нам крайне важно удержать себя в цивилизованных рамках, не разворачивая охоту на ведьм.

Но и разобраться в том, почему все это произошло, абсолютно необходимо. Понять, что нужно делать. Разговором о том, как нам бороться с терроризмом, сейчас больше чем достаточно. Но давайте в конце концов действовать. Есть целый перечень вопросов, которые надо не забалтывать, а решать. И немедленно!

ВОЙНА С ТЕРРОРИЗМОМ ТРЕБУЕТ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Геннадий ГУДКОВ,
член Комитета по безопасности
Государственной думы

Конечно же, нужно принимать закон о коррупции, поразившей и правоохранительную систему. Коррупция делает бессмысленными любые проверки, заслоны или усиления.

Нужно немедленно принимать другой бюджет. У России есть деньги - так давайте возьмем их и вложим в свою систему безопасности. В безопасность наших родных и близких, самих себя. Но увеличением расходов на безопасность, как и контролем за исполнением бюджета, ограничиваться нельзя. Необходимо парламентское расследование того, что произошло. Мы должны знать всю правду. Какой бы горькой она ни была.

Пора наконец понять, что мощную систему государственной безопасности нельзя выстроить с кондачка. Это долгая, кропотливая работа. И в ней

тоже многое решают кадры. Такая система может держаться только на большом количестве профессионалов, которых надо готовить. Где нам сегодня взять такое число людей, которые способны психологически и технически выполнить все что нужно? В стрессовой, чрезвычайной ситуации, как в Беслане, когда люди просто психологически теряются, забывают то, что им говорили на занятиях и инструктажах, должны действовать не бойцы срочной службы, не местные ополченцы с оружием, невесты откуда появившиеся возле захваченной школы. Это работа для настоящих спецов, которых, повторяю, надо готовить. Для чего должны быть предприняты серьезные усилия со стороны всего государства. Усилия очень конкретные.

Задачу дня я бы сформулировал так: надо формировать армию борьбы с терроризмом. Нельзя сказать, что ее у нас нет, но пока она крайне малочисленна, она не выполняет всех стоящих перед государством задач. И виновато в этом прежде всего само государство. Оно спроводило в спецслужбах кадровый голод, допустило, что туда пришли непрофессиональные, а то и вовсе случайные люди.

После каждого крупного теракта мы призываем сформировать эту рать, но всякий раз натываемся на опасения, что усиление армии, правоохранительных органов, спецслужб ударит по обществу, будет им неадекватно воспринято. А то, что происходит сегодня - как, позволите спросить, воспринимается?

Денег у нас, повторяю, хватит. Сколько можно слышать о том, что миллиарды долларов идут в кубышку Центробанка, что у нас увеличивается бюджет? Давайте покажем, что Россия способна адекватно ответить на угрозу терроризма. К этому я призываю наше правительство в первую очередь.

Да, расходы на безопасность и оборону из года в год вроде бы увеличива-

ются. Но как это сказывается в том числе и на материальном уровне тех спецназовцев, которые в Беслане своими телами прикрывали заложников? Можно ли требовать полной самоотдачи от милиционера или сапера, получающего за свою тяжелую, сопряженную с каждодневным риском работу меньше садовника, нанятого «новым русским» на личную дачу?

Думские комитеты по безопасности и по обороне еще весной вступили в серьезную полемику с правительством по поводу необходимости улучшения материального положения военнослужащих. Мы считаем, что необходимо найти возможность за счет резервного, стабилизационного фонда не только выделить средства на новую спецтехнику, агентурную работу среди населения и т.д., но и существенно повысить зарплату представителям всех силовых структур. Но вместе с тем - их ответственность, конкретную и неотвратимую.

В сложившейся ситуации мало сопереживать и ставить свечки за упокой. Мало проводить митинги. Надо позаботиться о живых, чтобы трагедии «Норд-Оста» и Беслана не повторились.

НИКТО НЕ ДАСТ НАМ ИЗБАВЛЕНЬЯ...

Владимир ШЕЛКОВ,
заместитель главного редактора
«Московской среды»

Впервые же часы после захвата заложников в Беслане со Смоленской площади в Москве ушла шифровка в Нью-Йорк. Постоянному представителю России в ООН были даны инструкции потребовать срочного созыва Совета Безопасности этой организации в связи с целой серией террористических актов, которые произошли в нашей стране в последние дни.

Впервые в истории мы попросили у международного сообщества поддержку по поводу событий, происходящих в пределах собственных границ. Прежде наши руководители добивались экстренных заседаний Совбеза только по поводу внешних ЧП: в октябре 1962 года, например, после объявления Вашингтоном блокады Кубы, в марте 1999 года, когда силы НАТО нанесли бомбовые удары по Югославии, в марте 2003 года вместе с Францией и

ФРГ Россия пыталась предотвратить вторжение в Ирак... Теперь уже сама Россия стала жертвой нападения, объектом агрессии сил международного терроризма, и обращение в ООН стало необходимым.

Говорят, апелляция к Объединенным Нациям - удел слабых. Наш случай особый. Дело в том, что Россия, столкнувшись на Кавказе с интернациональными бандами боевиков, первой заговорила об угрозе международному терроризму. Запад же, с нескрываемым раздражением наблюдая за попытками Москвы сохранить территориальное единство страны, первоначально отмахивался от предупреждений и призывов со стороны России к сплоченным действиям.

11 сентября 2001 года все изменилось. Трагические события в Нью-Йорке и Вашингтоне стали для западных политиков отрез-

ляющим душам. Все поняли: интернационал террора своим вниманием не обойдет никого. Заговорили о необходимости международной антитеррористической коалиции. Правильный ход мысли. Однако, как показали последующие события, ряд мощных западных держав, и прежде всего США, быстро растащили идею коалиции по национальным квартирам. Практически в мире сейчас нет общего центра контртеррористических операций. Более того, ООН, которая могла бы выполнять функции такого штаба, в последние годы подвергалась беспрецедентным нападкам сторонников однополярного мира.

Во многом благодаря усилиям России сегодня можно говорить о возможности возрождения ООН, ее роли, веса, авторитета в международных делах, в том числе и в противодействии глобальному террору. Хотя эта тенденция еще слаба, и говорить о ее необходимости рано. Вот почему наше обращение за поддержкой именно к ООН - умный и многоплановый ход. Ведь не только для России важно, что Совбез в крайне жесткой форме осудил захват заложников в Беслане, взрывы в Москве и на борту двух наших самолетов. Для самой ООН обсуждение российского вопроса - это

знаковый этап в продолжении «комплекса завенения».

Вернемся, впрочем, к международной антитеррористической коалиции. Флаг ей, конечно, в руки. Однако, как показывают события в России или, например, в Испании, со своей задачей это эфемерное образование не справляется. Вспомните, как много на разных форумах и с разных трибун нам говорили о сотрудничестве спецслужб в борьбе с чумой XXI века - терроризмом, о накоплении общего опыта, а главное - об обмене секретной информацией. Где все это? Драма Беслана - просчет не только российских спецслужб. Это очередной провал и ЦРУ, и МИ-5, и БНД, и Моссада... А как же? Коалиция так коалиция. Или у них агентурная работа на уровне нашей? Тогда не стоит тыкать в нас пальцем и требовать отчета - как, мол, допустили - по примеру голландского министра иностранных дел г-на Бота.

...В эти дни Россия в трауре. У нас страшная трагедия. Жертвы невосполнимы. Вместе с нами скорбят народы планеты. Свои соболезнования прислали руководители США, Белоруссии, Великобритании, Германии, Франции, Японии, многих других

стран. Правительства, простые люди направляют в Беслан материальные средства, лекарства, медицинские оборудование. Нынешние масштабы солидарности с россиянами абсолютно понятны. И не только по чисто человеческим мотивам. Ни одна страна не сталкивалась с таким чудовищным преступлением. И, следовательно, ни у кого нет опыта противодействия теракту такого характера и масштаба, и никто не знает, как действовать в подобных обстоятельствах. Вряд ли будут действенными рецепты и прошедшего во вторник в экстренном порядке заседания совета Россия - НАТО. А потому всякие попытки поучать наши спецподразделения, как стоило действовать, наивны.

Впрочем, за некоторыми из таких наставлений легко угадывается и нечто иное. Ряд, например, американских и английских изданий в связи с событиями в Северной Осетии вновь не удержались от критических оценок линии Москвы в Чечне: в кавказской, мол, политике России - корни всех бед. Понятно, что западные комментаторы ориентируются не на содержание приличествующих случаю телеграмм соболезнования, а на сохраняющуюся практику двойных стандартов, характер-

ную для западных держав: у нас, дескать, действуют международные террористы, а в России - благородные борцы за национальный суверенитет.

Как это ни горько, но мы, слушающая сегодня из уст некоторых западных политиков слова сочувствия, знаем: пройдет совсем немного времени, и они вновь будут привечать подручных Масхадова и Басаева, вновь заговорят о другом - о том, что Москва подавляет стремление чеченцев к свободе и независимые СМИ, преследует инакомыслие и бизнесменов. Россия, как ни парадоксально, словно нарочно подталкивает к выводу: в борьбе с терроризмом нам рассчитывать не на кого. Только на самих себя.

Ну что же. В конце концов это - не худший из вариантов. Конечно, он потребует немалых ресурсов. Но они у нас есть. И если вам будут говорить обратное, не верьте. Средств на то, чтобы создать полноценную систему безопасности, оградить себя от поползновений террористов да и на решение других проблем, у нас предостаточно. И все знают, где они зарыты. Была бы проявлена воля использовать эти средства, по которым мы буквально ходим ногами. Для того чтобы взять эти богатства, вовсе не надо изменять Конституцию страны, в которой четко оговорено, кому они принадлежат.